

# ТОМСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.  
Цѣна годовому изданію шесть  
рублей съ пересылкою.

№ 7.

Подписка принимается въ редак-  
ціи Томскихъ Епархіальныхъ ВѢ-  
домостей при Томской семинаріи.

годъ 22-го Марта 1904 года. XXV.

ВЫПУСКЪ I.

---

### ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

#### Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Исаломщикъ с. Пайвинскаго, благочинія № 8, Григорій Книжниковъ перемѣщенъ согласно прошенію къ церкви с. Крапивинскаго, благочинія № 13, 2 сего марта.

Состоявшій на должности діакона при церкви с. Боборыкинскаго, благочинія № 5, Діомидъ Касаткинъ по резолюціи Его Преосвященства, отъ 27 сего февраля за № 1901, назначенъ временно на священническое мѣсто къ церкви с. Каргалинскаго тогоже благочинія.

Священникъ с. Панкрушихинскаго, благочинія № 21, Михаилъ Саввинъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви с. Кобылинскаго, благочинія № 19, 1 сего марта, резолюціею Его Преосвященства за № 1132.

Священникъ с. Камышевскаго, благочинія № 37, Іоаннъ Ракитинъ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 5 сего февраля за № 644, перемѣщенъ къ церкви с. Ново-Александровскаго, благочинія № 33.

Діаконъ с. Барышевскаго, благочинія № 7, Михайль Экзерцевъ рукоположенъ во священника 29 сего января въ с. Юрточное, тогоже благочинія.

Учителя Томской церковно-приходской школы Илья Плотниковъ и Николай Поповъ по резолюціямъ Его Преосвященства опредѣлены первый къ градо-Томской Благовѣщенской церкви, съ 26 февраля с. г. и второй къ Томской Единовѣрческой церкви съ 23 с. февраля—оба безъ содержанія отъ причта.

Священникъ с. Шелаболихинскаго, благочинія № 35, Іоаннь Нарышевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви с. Сергіевскаго, благочинія № 3, 18 сего февраля, резолюцію Его Преосвященства.

Студентъ семинаріи Александръ Солодчинъ по прошенію назначенъ Его Преосвященствомъ псаломщикомъ с. Тяжинскаго благочинія № 12, 10 сего февраля.

Благочинный № 5, священникъ Владиміръ Вышегородскій уволенъ отъ должности благочиннаго Его Преосвященствомъ 18 сего февраля и перемѣщенъ къ церкви с. Медвѣдскаго, благочинія № 16. Предложеніе Его Преосвященства № февраля дня 1904 года.

Священникъ с. Зыряновскаго, благочинія № 10, Николай Никольскій, по предложенію Его Преосвященства отъ 19 сего февраля № 886; перемѣщенъ къ церкви с. Богородскаго, благочинія № 5, съ возложеніемъ на него благочинническихъ обязанностей.

Священникъ с. Медвѣдскаго, благочинія № 16, Владиміръ Вышегородскій согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 27 сего февраля за № 1102, перемѣщенъ къ церкви с. Зырянскаго, благочинія № 10.

Бывшій и. д. псаломщика с. Михайловскаго благочинія № 10 Гай Третьяковъ, согласно прошенію, по журналу Конисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 2 сего марта № 1151,

опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви с. Монастырскаго, благочинія № 5.

По журналу Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 2 сего марта за № 1151 бывшіе воспитанники семинаріи Феодоръ Богословскій и Веніаминъ Юрьевъ назначены на псаломщическія мѣста, — первый къ церкви с. Карасевскаго, благочинія № 16, второй къ церкви с. Ирменскаго тогоже благочинія до начала 190<sup>4</sup>/<sub>5</sub> учебнаго года.

Крестянинъ с. Богородскаго, Томскаго уѣзда, Андрей Грачевъ, согласно прошенію, по журналу Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ <sup>3</sup>/<sub>5</sub> сего марта № 1181, опредѣленъ церковникомъ къ церкви с. Обояновскаго, благочинія № 9, до 1 сего октября.

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 25 сего февраля за № 1040, священникъ с. Большеугринскаго, благочинія № 27, Іоаннъ Марсовъ назначенъ на должность эконома семинаріи, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ с. Воеводскаго тогоже благочинія Петръ Марсовъ.

И. д. благочиннаго № 19, священникъ с. Чингинскаго Михайль Носовъ и и. д. благочиннаго № 20-го священникъ с. Ребрихинскаго Евфимій Азбукинъ, согласно ихъ обоюдному прошенію, Его Преосвященствомъ 2 марта 1904 г. уволены отъ исполненія благочинническихъ обязанностей и перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Священническій сынъ Николай Ушаковъ, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 6 марта с. г. за № 1297, назначенъ на должность псаломщика къ пріисковой церкви, благочинія № 12.

Экономъ Томской духовной семинаріи, священникъ Іоаннъ Покровскій, согласно прошенію, Его Преосвященствомъ 8 сего марта за № 1320, перемѣщенъ въ с. Полтавское, благоч. № 33.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Леонидъ Ракитинъ назначенъ, по прошенію, Его Преосвященствомъ 9 сего марта за № 1349, и. д. псаломщика къ церкви с. Карганскаго, благоч. № 23.

## ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ с. Ляпуновскаго, благочинія № 30, Вячеславъ Окороковъ скончался 12 сего января.

### Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія увѣдомляетъ нижепоименованныхъ лицъ, что они Епархіальнымъ Начальствомъ удостоены слѣдующихъ наградъ:

#### *Архипастырскаго благословенія.*

Градо-Томской Знаменской церкви; св. *Анатолій Сурницкій*. с. Пышкинскаго священникъ *Алексій Ломовицкій*; с. Кузедѣвскаго, священникъ *Іоаннъ Оттыгашевъ*; с. Бѣловскаго священникъ *Георгій Постловъ*; с. Карасукскаго, благочинный священникъ *Петръ Васильевскій*; с. Лобинскаго, священникъ *Димитрій Поповъ*; с. Таскаевскаго, священникъ *Димитрій Васильевскій*; с. Быстраго Истока, священникъ *Григорій Сербрянскій*; с. Ануйскаго, священникъ *Александръ Семеновъ*; с. Усятскаго, священникъ *Михаилъ Поповъ*; с. Красноярскаго, священникъ *Василій Прибытковъ*; с. Оловянищниковскаго священникъ *Серій Бенедиктовъ*; с. Усть-Каменнаго Истока *Михаилъ Пенскій*.

#### *Набедренника:*

с. Каменскаго, священникъ *Михаилъ Шабановъ*; с. Крохалевскаго, священникъ *Серій Коноваловъ*; с. Паутовскаго, священ-

никъ *Димитрій Доброхотовъ*; с. Верхъ-Убинскаго священникъ *Михаилъ Шаровъ*; с. Лебяжьяго, благочинный священникъ *Павелъ Моцартовъ*; с. Шелаболихинскаго, священникъ *Иоаннъ Парышевъ*; с. Моралихинскаго, священникъ *Григорій Якинъ*; с. Ельцовскаго, священникъ *Михаилъ Виноградовъ*; с. Усть-Сосновскаго, священникъ *Александръ Дмитриевъ*; с. Тырышкинскаго, священникъ *Иларіонъ Невтеровъ*; с. Чантушинскаго священникъ *Арсеній Тяжеловъ*.

*Скуфьи.*

Градо-Томской Преображенской церкви священникъ *Николай Васильевъ*; Градо-Томской Больничной церкви, священникъ *Александръ Артоболовскій*; г. Нарыма, благочинный священникъ *Николай Никольскій*; с. Жуланихинскаго, священникъ *Николай Прибытковъ*; с. Ординскаго, священникъ *Иоаннъ Колмаковъ*; с. Мышланскаго, священникъ *Василій Алексеевскій*. Станицы Антоніевской, священникъ *Василій Пенскій*. с. Тауракскаго, священникъ *Митрофанъ Дагаевъ*; с. Вяткинскаго, священникъ *Павелъ Стабниковъ*; с. Чистюньскаго, священникъ *Алексій Павловъ*; с. Нижне-Озеринскаго, священникъ *Константинъ Сребрянскій*; Миссіонеръ, священникъ *Владиміръ Тозыковъ*; с. Поперечно-Искитимскаго, священникъ *Феодоръ Усевичъ*; с. Кривощекоскаго, священникъ *Михаилъ Красносельскій*; с. Локтевскаго, священникъ *Михаилъ Соколовъ*. с. Михайловскаго, священникъ *Василій Хоперскій*; Градо-Бійской Покровской церкви священникъ *Иоаннъ Сидонскій*; с. Усть-Искитимскаго, священникъ *Косьма Семеновъ*.

---

**Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣч-  
нымъ заводомъ.**

Въ Епархіальныхъ свѣчныхъ розничныхъ лавкахъ въ гор. Барнаулѣ и Бійскѣ, съ благословенія Его Преосвященства, Прео-

свѣщеннѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, производится отпускъ церковныхъ облаченій, а равно имѣются плащаницы, хоругви, покровы, воздухи, завѣсы, илитаны, камилавки, скуфьи, парча (отъ 60 коп. до 4 руб. арш.) и разные приборы для шитья церковныхъ облаченій.

Сообщая о семъ къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ епархіи Комитетъ особенно рекомендуетъ готовыя облаченія, которыя имѣются и въ Томскѣ при конторѣ завода, а именно: ризы—отъ 28 до 65 руб. (риза, епитрахиль, набедренникъ, поясъ, поручи), стихари отъ 30—50 руб., подризники отъ 8 до 20 рублей.

## Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ Томской епархіи  
къ 15 марта 1904 года.

Церковно-приходскія школы:

*Бійскій уездъ*—Зарѣчная женская школа въ г. Бійскѣ, женская школа въ селѣ Сычевскомъ и мужская школа въ селѣ Елбанскомъ.

*Змѣиногорскій уездъ*—село Таловское (мѣсто второго учителя).

Школы грамоты:

*Бійскій уездъ*—Булатовская, Буланихинская и Куячинская.

*Змѣиногорскій уездъ*—Гилевская, Нечунаевская, Кругленькая и въ д. Коростелевскія Казармы.

---

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальств. — Извѣстія, — Отъ Томской Духовной Консисторіи. — Отъ Комитета по управленію Епарх. свѣчн. заводомъ. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

---

Дозволено цензурою. Томскъ, 22 марта 1904 г.

---

## НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

---

### Отъ Редактора.

Призывъ нашъ о сотрудничествѣ, обращенный къ читателямъ Т. Е. Вѣдомостей, безъ различія ихъ служебнаго положенія, вызвалъ сочувственные отклики. Уже первая „подвижка“ доставила редакціи обильный и интересный матеріалъ для печатанія.

На помощь пришла и сама „жизнь“ съ ея настоящими, жгучими интересами начавшейся войны съ Японіей.

Оба теченія, верхнее и нижнее, приносятъ множество „вѣстей“ замалчивать которыя просто грѣшно.

Хотѣлось бы, чтобы Епарх. Вѣдомости принесли въ село все новое и необходимое въ полной мѣрѣ, по заповѣди Спасителя.

Но самыя искреннія благожеланія все напечатать столкнулись съ границами и сроками, установленными для Епарх. Вѣдомостей.

Жизнь идетъ ускореннымъ темпомъ. Интересъ къ текущимъ событіямъ удвоился учетверился, удесятерился: горожане получаютъ телеграммы съ Дальняго Востока по два раза въ день.

А сельскій житель, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи только Епарх. Вѣдомости, обреченъ на самую печальную участь: по установившейся практикѣ Епарх. Вѣдомости не считали для себя обязательнымъ знакомить своихъ читателей съ новостями

дня... Какъ будто въ читателяхъ Еп. Вѣдомостей и не предполагалось интереса къ повседневнымъ событіямъ гражданской жизни! Какъ будто священникъ и не долженъ знать о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Всѣ волнуются. Всѣ такъ или иначе отзываются на злободневные животрепещущія событія... Только духовенство ни чего не слышало отъ своей газеты—журнала о всѣхъ сихъ приключившихся. До него ничто живое но должно касаться!! Пусть привыкнетъ оно равнодушно относиться къ судьбамъ отечества.

Постепенно въ духовенствѣ погасалъ интересъ къ жизни, ибо систематически атрофировался жизненный нервъ ощущенія дѣйствительности. Школа не будила интереса къ жизни, а систематически убивала любовь къ жизни той изолированностью отъ міра и жизни, въ какую ставила духовная школа своихъ питомцевъ. Постепенно будущій дѣятель привыкъ къ книжнымъ, отвлеченнымъ интересамъ, усваивалъ книжныя понятія, разучиваясь понимать жизнь съ ея разнообразными интересами, и скорбями.

Равнодушными къ жизни вступаемъ мы на жизненный трудъ. Чего же добраго ждать отъ насъ такъ безжизненно настроенныхъ?! Не желая на себя брать обвиненія въ равнодушіи къ жизни, мы, съ дозволенія и одобренія нашего Владыки, стали помѣщать вѣсти о войнѣ, какъ только она была объявлена. Чтобы дать возможность духовенству чаще получать эти вѣсти, редакторъ исходатайствовалъ у Владыки разрѣшеніе выпускать ММ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ двойномъ количествѣ, такъ чтобы каждую недѣлю въ селѣ получали М Епарх. Вѣдомостей.

Редакторъ питаетъ надежду, что особенно пригодна будетъ эта мѣра для тѣхъ селъ и причтовъ, куда вѣсти доходятъ только чрезъ Епарх. Вѣдомости.



Помѣщая въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вѣсти о войнѣ, мы просимъ о.о. настоятелей церквей въ глухихъ селахъ и деревняхъ Томской епархіи сообщать свѣдѣнія о ходѣ военныхъ событій и уяснять своимъ прихожанамъ истинное положеніе вещей и тѣмъ устранять возможность проникновенія въ народъ извращенныхъ слуховъ, которые нагромождаются изъ базарныхъ разговоровъ.

*Редакторъ.*

## О философіи, какъ отраженіи и какъ двигателѣ жизни.

(Продолженіе).

Какъ извѣстно, еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ самую интересною и популярною отраслю знанія сдѣлалось естествознаніе. Еще Бэконъ (1561—1626 г.) выставилъ принципомъ науки то положеніе, что всякое знаніе должно оцѣниваться по той долѣ пользы, какую оно приноситъ. Но ни одна отрасль знанія не приноситъ такой очевидной, осязательной для всѣхъ, несомнѣнной пользы, какъ естествознаніе. Поэтому общее вниманіе обратилось въ особенности на естественныя науки, какъ по преимуществу практическія. Но требованіе пракческаго значенія отъ науки скоро переступило законныя предѣлы. Значеніе науки многіе стали измѣрять исключительно только ея непосредственною приложимостью къ жизни, ея очевидной практичностью; стали утверждать, что научно только полезное для жизни знаніе. При этомъ жизнь стали понимать въ исключительномъ смыслѣ матеріальной жизни. Но такъ какъ одно только естествознаніе имѣетъ прямое приложеніе къ матеріальной жизни человѣка, то, естественно, возникло мнѣніе, что только естествознаніе есть

наука, всякое же другое знаніе не достойно вниманіи человѣка: оно или мифологія, или схоластика, или метафизика. Впрочемъ, къ области науки отнесли и математику по той причинѣ, что хотя она и не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ жизни, но за то имѣетъ прямое отношеніе ко многимъ естественнымъ наукамъ; такъ, напримѣръ, безъ математики не могла бы существовать астрономія, не могла бы достигнуть высокаго развитія физика и другія „точные“ науки; къ такому взгляду на область науки присоединилось еще вліяніе практическаго, утилитарнаго духа времени. Съ открытіемъ новыхъ странъ и со множествомъ изобрѣтеній техническихъ, тѣсно связанныхъ съ процвѣтаніемъ естественныхъ наукъ, чрезвычайно усилилось торгово-промышленное движеніе въ Европѣ. Множество предприимчивыхъ людей всѣ силы своего ума и воли обратили единственно на коммерческія предпріятія, на биржевую игру, на приращеніе своихъ капиталовъ. Большинство людей стало заботиться только о томъ, какъ бы сдѣлаться побогаче и лучше устроить свою жизнь съ матеріальной стороны. При такомъ чисто практическомъ направленіи жизни, естественно, должно было окрѣпнуть мнѣніе, что только естествознаніе соотвѣтствуетъ потребностямъ и духу времени, что только оно одно есть современное знаніе, всякое же другое знаніе отжило свой вѣкъ и теперь, сданное въ архивъ, можетъ имѣть только историческое значеніе, какъ фактъ переживанія въ культурѣ. Такимъ образомъ, взглядъ на естествознаніе, какъ на знаніе единственно научное, нашелъ себѣ поддержку въ обстоятельствахъ времени. Подобный взглядъ, конечно, не могъ бы получить широкаго распространенія, если бы къ нему не пришло на помощь отношеніе многихъ образованныхъ людей и даже ученыхъ прошлаго и настоящаго столѣтія къ религіи. Разрушительная дѣятельность англійскихъ дестовъ, французскихъ энциклопедистовъ и германскихъ раціо-

налистовъ подготовила Почву для распространенія антихристiанскихъ и антирелигiозныхъ идей въ Европѣ. Уже энциклопедисты были явными противниками всякой положительной религiи, а большая часть изъ нихъ—и религiи вообще. Но съ особенной силой атеизмъ выраженъ былъ у французскихъ матеріалистовъ восемнадцатаго вѣка Де---ля—Метри, Гольбаха и другихъ. Въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтiя антирелигiозныя идеи были уже въ сильномъ ходу въ образованной Европѣ. Вотъ главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ образовался позитивизмъ. Всѣ эти идеи уже давно носились въ европейскомъ обществѣ, а около половины девятнадцатаго столѣтiя достигли высшей степени своей силы и распространенія, но онѣ не были еще сведены къ одному общему принципу. Это сдѣлалъ Огюстъ Контъ. Онъ усвоилъ себѣ эти идеи, какъ несомнѣнную истину, соединилъ ихъ между собой и выразилъ въ одной цѣльной и связной системѣ. Вотъ почему явился позитивизмъ и вотъ почему онъ явился въ указанное время, а не въ другое.

Для рѣшенія второго вопроса, т. е., почему позитивизмъ явился именно во Франціи, а не въ другой странѣ, нужно принять во вниманіе національный характеръ французовъ, зависящій и отъ природы ихъ страны. Климатъ Франціи—пріятный, теплый, почва плодородна и способна приносить разнообразныя произведенія, свойственныя странамъ съ умѣренно-теплымъ климатомъ. Устройство ея поверхности очень разнообразно. Вся природа ея должна оказать такое вліяніе на ея жителей, что въ нихъ необходимо развиваются веселость, живость характера, свѣтлый взглядъ на природу и жизнь, вообще въ нихъ долженъ былъ выработаться сангвиническій темпераментъ. Сангвиническій же темпераментъ обусловливаетъ собой сильную степень восприимчивости человѣка, но сравнительно слабое воздѣйствіе, (реакцію) т. е., на сангвиника производятъ сильное впечатлѣніе.

внѣшнія событія, но его мысль не въ такой мѣрѣ способна къ рефлексіи или размышленію по поводу этихъ впечатлѣній, къ какой способенъ, напримѣръ, меланхоликъ. Вслѣдствіе этого, сангвиникъ вообще менѣе склоненъ къ тѣмъ умственнымъ работамъ, которыя требуютъ полнаго отвлеченія отъ дѣйствительности, чѣмъ къ тѣмъ умственнымъ операціямъ, которыя, хотя тоже требуютъ большаго или меньшаго отвлеченія отъ дѣйствительности, однако прямо относятся къ внѣшнему бытію, къ извѣстнымъ его свойствамъ. Такимъ образомъ, французы, какъ сангвиники, болѣе склонны и способны заниматься естественными науками и математикой, чѣмъ науками идеалистически-отвлеченными. Вотъ почему большинство лучшихъ математиковъ и естествоиспытателей—французы; вотъ почему ни одинъ изъ новѣйшихъ народовъ не сдѣлалъ такъ много для „точныхъ“ наукъ, какъ французы. Послѣ этого понятно, что позитивная философія, полагающая въ основаніе всякаго истиннаго знанія математику и проповѣдующая, что все содержаніе истиннаго знанія должно состоять только въ изслѣдованіи о явленіяхъ и ихъ законахъ и ни въ чемъ болѣе, такая философія должна была появиться скорѣе во Франціи, чѣмъ въ другой какой—нибудь странѣ.

## II.

Будучи продуктомъ своего времени и своего народа, всякое созданіе философствующаго духа въ то же время опредѣляется въ своемъ содержаніи личными особенностями и судьбами своего творца. Относительно, напримѣръ, Огюста Конта, творца позитивизма, какъ системы, можно считать вполне достовѣрнымъ, что два основные раздѣла или двѣ половины его философіи, о которыхъ сейчасъ будетъ сказано, возникли и сформировались подъ опредѣляющимъ воздѣйствіемъ соотвѣтственныхъ двухъ раздѣловъ въ его личной жизни. Кабинетный ученый, дни кото-

раго проходили въ уединенномъ размышленіи и профессорской дѣятельности, который велъ, вдали отъ жизненныхъ бурь, чисто умственную жизнь, вполне соотвѣтствовалъ великому призванію обработать философію наукъ; но насколько эта умственная жизнь дѣлала Конта способнымъ съ сопоставленію и группировкѣ научныхъ принциповъ, настолько дѣлала его неспособнымъ, по своей односторонности, къ тому глубокому и обширному пониманію нашихъ чувствованій, съ которыми неразрывно связаны религія и нравственность.

Вотъ почему все въ жизни Контъ хотѣлъ построить на разсудочныхъ основахъ и научныхъ началахъ. Ему совершенно чужда была мысль, что разумъ служитъ человѣку только путе-водителемъ и иногда бываетъ рабомъ, а не властелиномъ сердца, — что человѣкомъ управляютъ не столько его мысли, сколько чувства и воля. Но вотъ сорока пяти лѣтъ Контъ возымѣлъ платоническую страсть къ нѣкоей г-жѣ Клотильдѣ—де—Во. Одинъ годъ нѣжной и чистой привязанности произвелъ, какъ онъ самъ говоритъ, „нравственное перерожденіе, переворотъ“ въ его внутренней жизни. Одинъ годъ нравственнаго вліянія Клотильды—де—Во на характеръ философа имѣлъ облагораживающее и смягчающее дѣйствіе. За этотъ блаженный для Конта годъ онъ прочувствовалъ ту истину, что разсудокъ часто бываетъ не болѣе, какъ рабъ аффектовъ. Новое вліяніе, проникая, подобно солнечному лучу, въ самые сокровенные изгибы его существа, пробудило тамъ чувства, дремавшія съ дѣтства, и при ихъ лучезарномъ сіяніи, Контъ увидѣлъ міръ въ новыхъ краскахъ. Онъ сталъ религіозенъ. Онъ сталъ сознавать постоянное и универсальное вліяніе чувствованій и аффектовъ. Новымъ свѣтомъ озарилось для него назначеніе человѣка. — Другія объясненія переворота въ міросозерцаніи Конта, представляемыя Диттре, только подтверждаютъ истину зависимости философіи отъ личной жизни.

философа. Литтре, какъ извѣстно, даетъ слѣдующія объясненія поворота Конта въ сторону религіи. Кромѣ платонической любви къ Клотильдѣ, вслѣдствіе которой Контъ сталъ придавать большее значеніе фактамъ чувства, Литтре выдвигаетъ на видъ, что Контъ уже почти старикомъ сталъ религіозенъ, а въ старости-де оживаютъ и получаютъ большую силу воспоминанія дѣтства, люди возвращаются къ своимъ прежнимъ увлеченіямъ „обратите дикаря—идолопоклонника; передъ смертію онъ непременно возвратится къ своимъ прежнимъ богамъ“, говоритъ Беранже въ „Тоскѣ по родинѣ.“ Другое объясненіе Литтре состоитъ въ томъ, что жестокая нервная болѣзнь, о которой извѣстно изъ словъ самаго Конта въ письмѣ къ Миллю отъ 27 Іюня 1845 года, произвела въ немъ нѣкоторое умственное потрясеніе, неблагоприятное для дальнѣйшаго нормальнаго развитія. — Но въ чемъ бы ни заключалась переменѣна, происшедшая въ личномъ характерѣ и чувствахъ Конта и отъ чего бы она ни зависѣла, для насъ важно то, что она тотчасъ же сказалась и на его умозрѣніяхъ, и Контъ является передъ нами послѣ этой личной переменѣны уже съ другой философской фізіономіей. Переставъ быть исключительно „научной“ философіей, умозрѣнія его стремятся теперь стать религіей: Контъ мечтаетъ сдѣлаться основателемъ новой религіи, „религіи человѣчества“, и новаго культа; онъ принимаетъ въ Парижѣ званіе великаго жреца человѣчества, управляетъ учрежденною имъ „церковью“, совершаетъ священнодѣйствія, благословляетъ браки, составляетъ календарь, и ради поддержанія новаго культа учреждаетъ „жреческій фондъ“ или вспомогательную кассу, счета которой дошли до насъ (см. въ книгѣ д-ра Робине, одного изъ 13-ти душеприказчиковъ Огюста Конта, „біографическія замѣтки объ Огюстѣ Контѣ“, т. 1, 1860 г., стр. 597). Какимъ бы изъ вышеизложенныхъ соображеній Литтре ни объяснялся происшедшій

въ Контѣ душевный переломъ, во всякомъ случаѣ одно остается несомнѣннымъ, что при разсмотрѣннн той системы религіи, политики и нравственности, какую Контъ построилъ въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, необходимо изучить и помнить тотъ характеръ личнаго опыта, лично пережитыхъ ощущеній и потрясеній, которымъ и самъ Контъ постоянно приписываетъ этотъ новый фазисъ своей философіи. На эту необходимость изученія и объясненія позитивизма въ связи съ личными переживаниями его творца указываютъ и такіе знатоки философіи Огюста Конта, какъ Льюисъ и Милль. (Льюисъ, „Философія наукъ О. Конта,“ біографическое введеніе, русскій перев. 1867 г.; Милль, „Огюстъ Контъ и позитивизмъ“ стр. 120).

Къ величайшему прискорбію, въ преподаваніи исторіи философіи и въ большинствѣ печатныхъ курсовъ ея обращается преимущественное и почти исключительное вниманіе на чисто логическій ходъ мыслей философской мысли, на чисто идейную связь, въ какой стоятъ между собой послѣдовательно возникающія въ исторіи философскія ученія. Безспорно, что такая связь существуетъ;—философское мышленіе всегда имѣетъ свою традицію и важнѣйшій факторъ философскаго движенія естественно есть предшествовавшее состояніе философскихъ изслѣдованій. По выраженію одного изъ историковъ философіи (Дюринга), существуетъ не только историческая передача философскихъ идей, но и передача воли, историческое сообщеніе настроеній. Но съ другой стороны, нельзя же видѣть въ исторіи философіи какое—то, какъ выражается Фалькенбергъ (авторъ переведеннаго на русскій языкъ курса исторіи философіи), механически упорное развертыванье извѣстнымъ образомъ и въ опредѣленномъ логическомъ порядкѣ вызывающихъ другъ друга точекъ зрѣнія и проблемъ, къ каковому взгляду особенно склонны историки Гегельянской школы. Философствуетъ не одинъ только

разумъ мыслителя, а вся его живая душа, и происхожденіе умозрѣній скрывается не столько въ отвлеченномъ логическомъ мышленіи, въ анализѣ и дальнѣйшемъ развитіи усвоенныхъ философомъ идей и настроеній его предшественниковъ, сколько въ фантазіи, сердцѣ, характерѣ и волѣ самаго мыслителя, во всемъ его личномъ психическомъ организмѣ. Если справедливо, что всякая философская система преимущественно организуетъ выраженныя уже раньше идеи и соединяетъ въ одномъ фокусѣ разсѣянный свѣтъ, проникающій весь интеллектуальный міръ эпохи, то съ другой стороны, не менѣе бесспорно и изреченіе Фихте: „исторія нашей мысли есть исторія нашего сердца; каковъ человѣкъ, такова и его философія“. Каждый мыслитель обладаетъ своимъ собственнымъ индивидуальнымъ „я“, которое не есть только разумъ или рассудокъ, а вся личность во всей совокупности ея душевныхъ силъ, стремленій и инстинктовъ. И это индивидуальное „я“ необходимо должно сказаться своими личными особенностями въ философствованіи мыслителя, — съ чѣмъ нельзя не согласиться, развѣ только мы принимаемъ Кантовское положеніе, въ настоящее время доказываемое и естествознаніемъ, что міръ есть наше представленіе, т. е., представленіе, опредѣляемое въ своемъ содержаніи и характерѣ нашимъ психическимъ строемъ, организмомъ нашихъ познавательныхъ силъ; такимъ образомъ, философствуя о мѣрѣ, мы собственно никогда не выходимъ изъ формъ познавательныхъ силъ нашей души, изъ круга собственныхъ субъективныхъ состояній, или — иначе сказать — изъ собственной индивидуальности. Индивидуальное „я“ до такой степени вторгается въ философствованіе, что каждый самостоятельный философъ не столько логически развиваетъ дальше идеи своихъ предшественниковъ, сколько проявляетъ свою внутреннюю личную жизнь, свои вѣрованія и инстинкты.



Въ настоящее время начинаетъ пріобрѣтать полныя права гражданства мысль, что философія не есть собственно наука объ „абсолютномъ“ или „бытіи вообще“, его послѣднемъ основаніи и конечной цѣли, какъ ее недавно еще опредѣляли, что она скорѣе должна быть опредѣлена, какъ міровоззрѣніе философа, его проникнутый чувствомъ оцѣнки способъ отношенія къ міру; другими словами, она представляетъ изъ себя ученіе о жизни, какъ эта послѣдняя отражается въ сознаніи философа. Не мысль объ „абсолютѣ“ порождаетъ философію, а стремленіе мыслителя объяснить, понять совершающійся въ мірѣ процессъ жизни и установить свое отношеніе къ этому процессу. „Абсолютное“ же является уже потомъ, какъ послѣднее звѣно, какъ вѣнецъ философскаго построенія жизни. Если философія есть міровоззрѣніе, то она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продуктомъ только логической дѣятельности ума философа, а въ ней непременно скажутся и его страсти, его настроенность, вкусы, симпатіи и антипатіи. Нѣсколько крайнее, но очень характерное для настоящаго времени развитіе этой мысли представляетъ недавно встрѣтившееся намъ въ романѣ Сенкевича „Безъ догмата“, слѣдующее разсужденіе: „Въ мірѣ царствуетъ только одна логика—логика страсти; разумъ до поры до времени только предостерегаетъ; но когда видитъ, что кони рвутся, онъ самъ садится на козла и смотритъ, если онъ еще въ состояніи смотрѣть, только затѣмъ, чтобы телѣга не разбилась“. Въ настоящее время въ философской литературѣ именно и начинается все чаще высказываться утвержденіе, что философію порождаетъ воля (кстати будетъ здѣсь припомнить старинное схоластическое изреченіе, приписываемое Дунсу Скотту, схоластику 12-го вѣка: „*Voluntas Superior intellectu*“), страсти и чувство; роль же разума заключается—отчасти въ контролированіи, а главнымъ образомъ—

въ подведеніи теоретическаго фундамента подъ то, что подсказываютъ воля и чувство, въ подысканіи теоретическихъ основъ ихъ внушеніямъ.

Въ исторіи философіи нерѣдки примѣры, когда логически усвоенные принципы, какъ продукты чужой субъективности, оказывались въ совершенномъ противорѣчій со всеми инстинктами философа и это заставляло его напрягать все силы своего ума, чтобы приладить, пригнать усвоенныя имъ идеи предшественниковъ къ дорогимъ для него инстинктивнымъ требованіямъ его природы, хотя бы даже въ ущербъ послѣдовательности и логичности. Фактъ этотъ констатировалъ еще Кантъ, — со дня смерти котораго въ текущемъ году исполнилось столѣтіе, — когда онъ утверждалъ, что послѣдовательность есть главнѣйшая обязанность и даже добродѣтель философа, а между тѣмъ рѣже всего встрѣчается. Превосходный примѣръ, доказывающій возможность такого рода фактовъ представляетъ Шопенгауеръ, система котораго по отзыву „свѣдующихъ“ людей, (напримѣръ, проф. Карѣва въ „Основныхъ вопросахъ философіи исторіи“, т. I, стр. 310) есть ни что иное, какъ компромиссъ между унаслѣдованными отъ Канта скептицизмомъ и критицизмомъ и метафизическими наклонностями самого Шопенгауера. Разъ Шопенгауеръ принималъ философію Канта, онъ уже не могъ, безъ массы внутреннихъ противорѣчій, строить свою метафизическую систему, въ которой не мало догматизма; послѣ Канта каждая догматическая система метафизики должна непремѣнно разсматриваться, какъ продуктъ чисто субъективнаго творчества; а Шопенгауеръ, между тѣмъ, свое личное убѣжденіе, что воля есть сущность міра, выдалъ за абсолютно-вѣрное разрѣшеніе загадки о мірѣ. Далѣе, по его же собственной теоріи, все въ мірѣ есть только объективация воли, — положеніе не противовѣчающее духу Кантовой философіи, но въ такомъ случаѣ философія самого Шопенгауера имѣетъ совершен-

но такое же относительное и условное значеніе, какъ и все остальное. Почему же это проявленіе воли—истина, а все остальное ложь, иллюзія? Это-ли не догматизмъ? Все подобныя противорѣчія весьма правдоподобно объясняются сказавшимся въ Шопенгауерѣ стремленіемъ примирить непримиримое—скептицизмъ и критицизмъ Канта и собственныя метафизическіе инстинкты.

Зависимость философскаго ученія отъ личныхъ особенностей философа особенно ярко проявляется въ рѣшеніи вопроса о внутренней цѣнности бытія и стоимости жизни. Когда философъ дѣлаетъ общую оцѣнку міровой жизни, то онъ непременно свои личныя ощущенія и настроенія проектируетъ или выноситъ въ себя въ бытіе и выдаетъ за міровую мысль, за выраженіе абсолютной цѣнности бытія. Относительно Шопенгауера, напримѣръ, считается достовѣрнымъ, что пессимизмъ его въ весьма значительной степени есть продуктъ обстоятельствъ его внутренней жизни, самоубійства его отца, разлада его съ матерью, его всегдашняго тяжелаго настроенія и мрачнаго характера, который сказывался уже въ юности, какъ объ этомъ говорится въ письмахъ къ нему его матери (см. біографію Шопенгауера, изд. Павленкова.). Да и нельзя иначе смотрѣть на пессимизмъ или оптимизмъ, какъ начисто субъективныя обобщенія, безъ какого бы то ни было объективнаго оправданія. — Вѣдь научно рѣшить вопросъ, напримѣръ, о томъ, что предпочтительнѣе—бытіе или не бытіе, невозможно, будемъ—ли мы, какъ Шопенгауеръ, основывать свой взглядъ на сущности вещи, или вмѣстѣ съ Гартманомъ прибѣгнемъ къ чисто ариѳметическимъ выкладкамъ о количествѣ блага или зла въ мірѣ. Категорически рѣшать этотъ вопросъ въ ту или другую сторону—значитъ собственно объективировать личное настроеніе.

Вотъ почему и говорятъ, что для вполнѣ правильнаго и яснаго постигновенія какого—нибудь философскаго ученія не-

обходимо изучить не только духовную и социальную среду, въ которой возникло и развивалось это ученіе, но еще, такъ сказать, вскрыть душу самого философа, изучить его психическій строй, — по даннымъ біографіи постичь его личность. Только тогда понятны будутъ движущій нервъ, средоточіе, также односторонности и промахи философской системы, всѣ крайности ея, всѣ ея часто кажущіяся непримиримыя противорѣчія, когда будетъ изученъ и опредѣленъ ихъ психологическій генезисъ, когда выяснено будетъ, какія скрытыя въ душѣ мыслителя пружины вліяли на ихъ возникновеніе и развитіе. Софизмы Спинозы, Лейбница, нѣкоторыя прямо противорѣчивыя утвержденія въ философіи Платона, Шопенгауера могутъ на первый поверхностный взглядъ ввести въ заблужденіе на счетъ добросовѣстности или нормальнаго состоянія умственныхъ способностей означенныхъ философовъ. Но когда изучена будетъ внутренняя душевная жизнь ихъ, опредѣлены психологическіе мотивы ихъ философствованія, различныя обстоятельства, производившія воздѣйствіе на ихъ личность, тогда яснымъ становится, что и въ софизмахъ, парадоксахъ и противорѣчивыхъ утвержденіяхъ философы оставались большею частію вѣрными себѣ, своимъ интимнѣйшимъ вѣрованіямъ, задушевнѣйшимъ стремленіямъ и основнымъ точкамъ зрѣнія на жизнь. Въ ихъ противорѣчіяхъ не было, конечно, послѣдовательности логической, но за то была, если можно такъ выразиться, послѣдовательность психическая—въ томъ смыслѣ, что они и въ противорѣчивыхъ положеніяхъ своихъ системъ оставались самими собой, отражали собственную думу и личность.

*А. Смердыньскій.*

(Продолженіе будетъ).

## Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ лѣтніе мѣсяцы 1903 г.

(Продолженіе).

Все это достохвально и богоугодно, но, къ глубокому сожалѣнію, долженъ сказать, что на свѣтломъ фонѣ христіанской общественной жизни этого города появляются темныя пятна. Такимъ пятномъ прежде всего являются существующіе въ одной части города кулачные бои. Не христіанское это дѣло, — не христіанскій обычай, это — тѣже гладіаторскіе поединки, которые существовали въ времена язычества, привлекали на зрѣлище ихъ народныя массы, пріучая ихъ хладнокровно смотрѣть, какъ проливалась кровь человѣческая, какъ падали мертвыми жертвы поединка. Потомъ, на этихъ мѣстахъ гладіаторскихъ поединковъ полилась цѣлыми потоками кровь мучениковъ, страдальцевъ за Христа. Святые отцы, учителя и пастыри Церкви строго осуждали такого рода зрѣлища и поединки, и съ теченіемъ времени, благодаря доброму и не усыпному вліянію Церкви, они совсѣмъ прекратились. Теперь возобновлять ихъ, не значитъ ли снова возвращаться ко временамъ умершаго язычества? Не доброе это дѣло, возлюбленные, и необходимо оставить его; пусть благорозумнѣйшіе изъ вашего христіанскаго общества позаботятся объ уничтоженіи и искорененіи этого обычая, составляющаго не честь, а позоръ для православно-христіанскаго города. Но отведемъ взоръ отъ этого темнаго, рѣжущаго глаза пятна, и обратимся къ тѣмъ, кто желалъ бы слышать отъ насъ слово наставленія или утѣшенія. Бодрствуйте и не дремлите, дабы во время дремоты лукавый хищникъ не подкрался и не похитилъ сокровища вашего спасенія. Стойте въ вѣрѣ, какъ стоитъ на стражѣ воинъ, постоянно озираясь, не

приходить ли откуда врагъ, и у васъ враговъ много; они хитры и скрытны и особенно сильны; стойте же всегда и держите въ рукахъ оружіе вѣры и надежды на спасеніе, мечъ молитвы, копіе креста, прикрываясь щитомъ любви, мужайтесь и укрѣпляйтесь. Если Васъ часто посѣщаютъ скорби, то не изнемогайте, помните, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе. Если бы кто изъ васъ сталъ жаловаться и роптать, что съ тѣхъ поръ, какъ вы стали служить Богу, заботиться о спасеніи своей души, васъ стали посѣщать разнаго рода неудачи; ни въ чемъ не видите успѣха, что вы ни дѣлаете, ничто не спорится, какъ будто кто тайкомъ идетъ всѣдъ за вами и разрушаетъ всѣ ваши дѣла. Не изнемогайте, вспоминайте, что было съ праведнымъ, и многострадальнымъ Іовомъ, и за все благословляйте Бога. Если бы вы сказали, что какая—то иная, сторонняя сила какъ бы невольно владѣетъ зами, не даетъ вамъ ни Богу молиться, ни въ храмѣ стоять спокойно это—признакъ того, что тѣло ваше предано во изможденіе сатанѣ, да спасется духъ.; ищите благодатныхъ средствъ избавиться отъ власти сатаны, ищите избавленія въ смиреніи, покаяніи, молитвѣ и во всемъ томъ, чѣмъ привлекается благодать Божія. Прочее, убо, братія, аще кая добродѣтель, аще кляпохвала, сія помышляйте и Богъ мира да будетъ съ вами. Фил. IV, 8),

Проѣзжая на пароходѣ по р. Оби и остановившись на пристани с. Каменскаго, Владыка былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ, съ которымъ прошествовалъ до храма. Взойдя на церковное крыльцо, Владыка привѣтствовалъ народъ словомъ, въ которомъ выражалъ свое удовольствіе по случаю построенія въ селѣ новаго каменнаго храма, созидаемаго на средства прихожанъ. Храмъ созидается обширный. За одну только постройку его кромѣ матеріала, условлено уплатить подрядчику 25 тысячъ

рублей. На уплату употребляются жителями доходы отъ оброчныхъ статей и особый сборъ чрезъ раскладку; находятся и частные благотворители. На ряду съ радостью объ усердіи прихожанъ, была выражена Архипастыремъ и скорбь о нѣкоторыхъ, особенно бросающихся въ глаза, недостаткахъ ихъ нравственной жизни. Камень—село большое и торговое, и даетъ жителямъ въ особенности лѣтомъ во время нагрузки товаровъ и выгрузки хлѣба и товаровъ большіе заработки. Но найдя себѣ надежный источникъ матеріальнаго обезпеченія, народъ въ большинствѣ безпечно предается пьянству. Объ этомъ пороку, его душепогубности и вредъ и говорилъ Владыка жителямъ с. Каменскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ преподано наставленіе о наученіи дѣтей грамотѣ, о приученіи ихъ къ внѣклассному домашнему чтенію и данъ совѣтъ о томъ, какія особенно нужны дѣтямъ книги. Владыка предостерегалъ народъ не покупать книжки безъ разбора у разныхъ странствующихъ торговцевъ и указывалъ на необходимость для каждой христіанской семьи приобрѣтать и читать св. евангеліе.

Обращался иногда Владыка къ своимъ слушателямъ съ обличеніемъ по поводу неисполненія ими данныхъ обѣщаній. Въ д. Килиной Владыка обращался къ сопровождавшему его народу. О чемъ у насъ было говорено во время перваго нашего посѣщенія. „О построеніи школы и часовни послышался отвѣтъ изъ среды собравшихся. Что же исполнили? Школу выстроили, а часовню не можемъ выстроить,—какъ-то силъ не хватаетъ. Нѣтъ, не силъ не достаетъ у васъ,—говорилъ Владыка,—а усердія. Въ построеніи втораго Іерусалимскаго храма былъ указанъ примѣръ того, какъ награждаетъ Господь усердіе въ построеніи храмовъ и наказываетъ безнечность жителей въ такомъ святомъ дѣлѣ. Наставленіе было выслушано съ видимымъ сочувствіемъ и сожалѣніемъ за неисполненіе своего обѣщанія, что

выражалось глубокими вздохами. Есть ли питейное заведение? спросил Владыка. Нѣтъ, послышался единодушный отвѣтъ.— Слава Богу, чтобы его никогда и не было. Прихожане села Копнининскаго дали нѣкогда обѣщаніе и постановили приговоръ жертвовать на дѣла благоворенія по 1 пуду съ десятины собраннаго хлѣба, однако обѣщанія своего не сдержали. Поэтому при прощаніи съ крыльца хлѣбозапаснаго общественнаго магазина Владыкою сказано было о наказаніи Божіемъ, постигающемъ тѣхъ, кто даетъ обѣтъ Богу и не исполняетъ его, указано было на примѣръ Ананіи и Сапфиры, наказанныхъ за удержаніе обѣщаннаго.

Въ с. Панюшевскомъ была предложена Владыкою бесѣда о терпѣливомъ перенесеніи скорбей и огорченій; послѣ этого явился къ Архипастырю одинъ крестьянинъ, который много страдалъ отъ семейныхъ неурядицъ и заявилъ Архипастырю что теперь выслушавъ наставленіе о неизбѣжности и безропотномъ перенесеніи страданій, онъ рѣшился все терпѣть до конца.

Въ селеніи Кузедѣевскомъ была предложена бесѣда о томъ, что христіанамъ необходимо помнить завѣты учителей церковныхъ, которые завѣщали завѣты Христовы о вѣрѣ и любви. Было говорено о любви другъ къ другу, о любви семейной и общественной. Одна женщина, присутствовавшая на бесѣдѣ со слезами на глазахъ благодарила Владыку за бесѣду. Въ 1901-мъ г. когда населеніе Кузнецкаго уѣзда, въ особенности инородцы страдали отъ голодовки, Владыка прибывъ въ Кузнецкъ, за всенощнымъ бдѣніемъ предложилъ слѣдующую бесѣду:

— „Господь Нашъ Іисусъ Христосъ—говорилъ Владыка, заповѣдалъ Апостоламъ крестить и учить, тому, что онъ самъ заповѣдалъ, а заповѣдалъ онъ всѣмъ именующимъ себя христіанами заповѣдь о любви, заповѣдь новую даю вамъ „да люби-



те другъ друга, возлюбивши ближняго своего яко самъ себя, Апостолы хранили въ незабвенной памяти и передавали другимъ эту драгоценную заповѣдь, какъ видно изъ исторіи о голодѣ происходившемъ въ Иерусалимской церкви.

Таковой завѣтъ Господа въ настоящее время заслуживаетъ особеннаго исполненія, при наличности въ этой мѣстности крайняго недостатка хлѣба, какъ среди русскаго населенія такъ и инородческаго чтобы убѣдиться, насколько бѣдственно и гибельно положеніе, для эгого надо быть самому инородцемъ, Особенно это нужно сказать о вдовахъ и сиротахъ, если когда особенно нужно вспоминать заповѣдь Спасителя то именно теперь“.

Въ с. Вагановскомъ, которое представляетъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи печальный видъ, вслѣдствіе зараженности населенія расколомъ, Владыкою собравшимся въ незначительномъ числѣ Вагановцамъ была предложена бесѣда о грѣхахъ, навлекающихъ на себя наказаніе Божіе.

Широкое примѣненіе въ бесѣдахъ Владыки съ прихожанами имѣли катихизическія бесѣды. Обычный порядокъ ихъ былъ таковъ, Прежде всего предлагался слушателямъ вопросъ:

— „Какъ вы вѣруете?“

— „Вѣруемъ во Единого Бога Отца и Сына и Св. Духа. Троицу единосущную и нераздѣльную“.

— „Что сказано о Богѣ Отцѣ въ символѣ вѣры?“

— „Что онъ есть Отецъ Сына Божія, что онъ Вседержитель, Творецъ неба и земли, видимаго всего и невидимаго“.

„Что сказано въ символѣ вѣры о Сынѣ Божіемъ?“

— „Что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій, что Онъ отъ Отца рожденъ, что Онъ съ Отцомъ одного существа и что все черезъ Него произошло?“

— „Что сдѣлалъ Сынъ Божій для нашего спасенія?“

— „Сынъ Божій для нашего спасенія сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился“. человекъ, а получеловѣкъ, или полубогъ.

— „Еще что сдѣлалъ Сынъ Божій для нашего спасенія?“

— „Послѣ воскресенія Иисусъ Христосъ вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца, чтобы царствовать на небѣ и на землѣ со Отцомъ и Св. Духомъ“.

— „Придетъ ли Иисусъ Христосъ опять?“

— „Онъ опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ?“

— „Откуда возмутся мертвые?“

— „Они воскреснутъ.“

— „Что будетъ послѣ суда?“

— „Праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную?“

— „Что создалъ Господь на землѣ для спасенія людей, для руководства или и для освященія грѣшниковъ?“

— „Церковь“.

— „Можно ли безъ Церкви спасти?“

— „Кого даровалъ Господь Церкви вмѣсто Себя для постоянного пребыванія въ ней, для освященія и невидимаго руководства вѣрующихъ въ дѣлѣ спасенія?“

— „Св. Духа“.

— „Кто есть Духъ Святой?“

— „Богъ“.

— „Какъ должно чтить Св. Духа?“

— „Духа Святаго должно чтить и поклоняться Ему, какъ Богу, равному со Отцемъ и Сыномъ“.

— „Что подаетъ Духъ Святой вѣрующимъ?“

— „Онъ подаетъ спасительную благодать!“

— „Какъ подается благодать Св. Духа?“

— „Черезъ таинства.“

— „Сколько таинствъ?“

— „Семь“.

— „Какія?“

— „Крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ елеосвященіе“.

— „Кого поставилъ Духъ Святой для руководства, вѣрующими и совершенія таинствъ?“

— „Пастырей церкви.“

— „Можетъ ли быть Церковь безъ совершителей таинствъ безъ пастырей?“

— „Гдѣ нѣтъ пастырей, тамъ нѣтъ и Церкви?“

— „Почему безъ пастырей нѣтъ Церкви?“

— „Потому что безъ пастырей нѣтъ таинствъ, безъ таинствъ нѣтъ благодати Св. Духа, а безъ благодати Св. Духа Церковь неспасительно?“

— „Не вездѣ и не всегда вопросы были предлагаемы въ такой полнотѣ и послѣдовательности. Когда замѣтно было въ слушателяхъ вниманіе и покаяніе, но катихизація была пространнѣе и подробнѣе, въ большинствѣ же случаевъ вопросы ограничивались только ученіемъ о Троицѣ и совершенномъ Сыномъ Божиимъ дѣлѣ нашего спасенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всѣ присутствовавшіе отвѣчали на вопросы смѣло, охотно, свидимымъ интересомъ въ другихъ же вяло, неувѣренно и какъ бы нехотя. Послѣдніе отношеніе къ вопросамъ и вообще къ бесѣдамъ замѣчалось въ большихъ притрактовыхъ и торговыхъ селеніяхъ, какъ Ишимъ и Колыонъ. По поводу этого въ Ишимской церкви было сказано особое поученіе мысль котораго заключалась въ томъ, что Ишимскую паству можно унудобить такой духовной нивѣ, на воздѣлываніе и удобреніе которой на протяженіи значительнаго времени положено не мало пастырскихъ трудовъ, но почва до сего времени остается безплодною и не воспріимчивою.“

Вообще прихожанамъ селеній притрактовыхъ и торговыхъ отличаются замѣтною грубостью въ отношеніи религіозномъ, къ церкви холодны и къ нуждамъ причта безучастны. Въ Колыонѣ прихожане не ремонтируютъ и не строятъ причтовыхъ домовъ и когда причтъ послѣ нѣсколькихъ случаевъ отказа сдѣлалъ предупрежденіе, что оставить приходъ, прихожане насмѣшливо отвѣтили: а мы отдохнемъ за это время.

Въ селеніи Ивановскомъ, гдѣ Владыкою была освящена церковь, по окончаніи литургіи Владыка предложилъ присутствовавшимъ на освященіи бесѣду. Владыка говорилъ о выраженіи благодарности Богу и Государю за устройство храма, о томъ, что теперь прихожане должны заботиться объ исполненіи своихъ обязанностей по отношенію къ устроенному уже храму, чтобы сохранялась святость храма, не входили въ него съ нечистыми мыслями, съ занятною совѣстью, чтобы заботились о поддержаніи и благолѣпії самага храма, чтобы относились къ нему съ благоговѣніемъ, не проходили и не проѣзжали мимо, не обнажая головы и не полагая на себѣ крестнаго знаменія, а тѣмъ болѣе съ пѣснями, крикомъ, бранью. Въ с. Чумайскомъ собравшійся въ храмъ народъ встрѣтилъ Архипастыря съ видимымъ сердечнымъ радушіемъ. Послѣ встрѣчи была совершенна торжественная вечерня, въ началѣ которой предложена Архипастыремъ бесѣда о силѣ пастырскаго благословенія и значенія мира, преподаваемого въ церкви. За вечерней цѣль весь народъ. У законоучителя школы—мѣстнаго священника Соловьева изъ за преподаванія въ школѣ Закона Божія съ мѣстной учительницей вышло недоразумѣніе; занятія въ школѣ грамоты, а также и исполненіе требъ не всегда позволяли священнику давать уроки Закона Божія въ сельской школѣ, въ тѣ именно дни и часы, какіе положены по росписанію; поэтому, онъ просилъ учительницу замѣнять его уроки своими, а ему уступить

уроки въ другіе дни и часы, но учительница не согласилась и предлагала священнику, если онъ хочетъ исполнить опущенные уроки, давать ихъ въ 5-я часы, т. е. по окончаніи дневныхъ занятій, когда дѣти уже утомлены. Владыка въ личной бесѣдѣ съ учительницей убѣждалъ ее оставить препирательство въ такомъ святомъ дѣлѣ и при томъ объяснилъ ей всю незаконность ея отношеній къ священнику, какъ законоучителю, пастырю и духовному отцу тѣхъ дѣтей, которыхъ она обучаетъ. Въ дд. Михайловкѣ и Шестаковой произведены были испытанія учениковъ. Ученики Михайловскаго училища годовики и двухгодовики плохо читали молитвы, а третьегодники не вѣрно читали символъ вѣры; внушено было въ особой бесѣдѣ родителямъ, чтобы заботились о поддержаніи въ дѣтяхъ тѣхъ познаній, какія или получены въ школѣ. Въ слѣдъ за этимъ была прочитана бесѣда о томъ, какъ учить и воспитывать дѣтей школьнаго возраста и что необходимо, кромѣ мальчиковъ, обучать грамотѣ и дѣвочекъ. Указано было какъ обучали дѣтей въ старину когда въ основу обученія было положено чтеніе священныхъ книгъ.

*Ив. Новиковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

## На Дальнемъ Востокѣ.

На Дальнемъ Востокѣ сгущаются тучи,

И громъ безпрерывный гремитъ...

Но Русь-велика, и сильна, и могуча,

И врагъ насъ совсѣмъ не страшитъ.

Конечно, придется и съ нимъ посчитаться

И дорого лавры купить...

А многимъ надолго съ родными разстаться,

Къ театру войны послѣшить!...

Ну, что-жь? эти жертвы всегда неизбежны:

За родину жизни не жаль!

Полки за полками охотно, съ надеждой

Уходятъ въ туманную даль...

Но съ ними разставшись должны мы не даромъ

Не въ праздности жизнь проводить:

Ко всякимъ потерямъ, лишениямъ, ударамъ

Должны мы готовыми быть!

Должны мы за всѣхъ нашихъ доблестныхъ братьевъ,

Что кровь въ полѣ брани прольютъ,

Мужчины и женщины, всѣ безъ изъятя,

Нести соотвѣтственный трудъ...

Отцы завѣщали намъ это и дѣды...

Пусть дѣти не бросятъ укоръ!...

Россіи—могущество, слава, побѣда,

Японіи—гибель, позоръ!!

Г-жа Владимірова

г. Семипалатинскъ.

---

## ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

---

### Хроника Енархіальной жизни.

Годицное собраніе членовъ Томскаго Миссіонерскаго Комитета состоялось въ недѣлю Крестопоклонную, 29 февраля, въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома. Собраніе почтили своимъ присутвіемъ Г. Начальникъ губерніи и г. Начальникъ Горнаго Округа. Послѣ краткой рѣчи Его Преосвященства о состояніи Миссіонерскаго Общества и Алтайской миссіи, собранію были предложены:

1) „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Томскаго Миссіонерскаго Комитета съ денежнымъ отчетомъ того же Комитета за 1903 г.“

2) Краткія свѣдѣнія объ Алтайской духовной Миссіи за 1903 годъ.

Рѣчь дѣлопроизводителя Миссіонерскаго Комитета г. Новикова: „изъ современной жизни Алтайской Духовной Миссіи“.

4) Хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ было исполнено „Если грустью или томной тоской“ и „Въ одеждѣ убогаго“—паняти арх. Макаріи.

1 марта въ архіерейской домово́й церкви Его Преосвященствомъ совершена панихида по Государѣ Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ присутствовали г.г. Начальникъ губерніи, Вице-Губернаторъ и др. лица.

Пастырское собраніе въ понедѣльникъ 1 марта состоялось въ присутствіи Его Преосвященства. Участвующихъ было до 30 человѣкъ. Предметомъ бесѣды между прочимъ были выдвинутые практикою недоумѣнные вопросы при совершеніи таинства исповѣди. Затѣмъ была бесѣда о взглядѣ современной науки на происхожденіе человѣка.

Религіозно-нравственныя чтенія въ залѣ архіерейскаго дома: 29-го февраля прочитано: прот. Беневоленскимъ—Истолковат. чтеніе Евангелія отъ Матѳея (продолженіе) и война Россіи съ Японіей (Кормчій за 1904 г.); свящ. Путодѣвымъ—„Крестъ Христовъ“ Пѣніе народомъ: „Сердце мое ищетъ Тебя“ (Лепта), „Слово Кресту“ и „Стихиры Кресту“. Хоромъ ц.-учительскія школы: „Стояла у креста“, „Стучася у дверей“ и „Боже, царя Храни!“

Марта 7 дня. Чтеніе: прот. Беневоленскимъ „Обличительная рѣчь Господа“, свящ. Смиренскимъ—„Житіе св. Іоанна Лѣствичника“ и А. М. Курочкинымъ—„О войнѣ“. Пѣніе народное: „Многи лѣта“, „Пѣснь объ Алексіѣ человѣкѣ Боже“ и „Стихиры тріоди“. Хоромъ: „Господь, я бѣдное дитя“, „Если грустью“... и „Стучася у двери“.

## Любимый батюшка.

Въ селахъ съ населеніемъ, стоящемъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ для нравственной жизни, особенно нужны добрые батюшки.

Бѣдность невыгодно отражается на народномъ настроеніи.

Тѣмъ виднѣе и ошутимѣе здѣсь роль священника, тѣмъ отраднѣе слышать, что и въ бѣдныхъ селахъ добрые пастыри находятъ средства и на благоуукрашеніе храма Божія и на благоустройство церковной школы. Мы съ удовольствіемъ записываемъ на страницы Епархіальной лѣтописи корреспонденцію новаго нашего сотрудника изъ людей, которые много знаютъ, да еще больше того молчатъ о томъ, что видѣли хорошаго они на своемъ вѣку. Привыкли мы, духовные, къ молчанію по пословицѣ; „моя изба съ краю: я ничего не знаю“.

Записываемъ въ извлеченіи, ибо нѣтъ страницъ въ Епарх. Вѣд., чтобы все сполна помѣщать для напечатанія.

Батюшка служитъ въ селѣ подъ названіемъ №, заводъ съ 13 дек. 1898 г. Батюшка пережилъ съ народомъ голодовку 1901 г. По его ноотступной просьбѣ свѣтское начальство помогло его бѣднымъ прихожанамъ прокормиться.

Особенно цѣнно въ этомъ священникѣ проповѣдническое усердіе: замѣтивъ какой-либо недостатокъ—грѣхъ въ своихъ пасомыхъ, батюшка три—четыре раза говоритъ проповѣди, вразумляя народъ отстать отъ грѣха; перестанетъ говорить, когда увидитъ, что народъ исправился. Батюшка пользуется всякимъ случаемъ, чтобы побесѣдовать съ прихожанами на ихъ душевную пользу.

„Идетъ онъ по улицѣ и видитъ кружокъ мужичковъ бесѣдующими. Подойдетъ къ нимъ и спроситъ, о чемъ они бесѣдуютъ; тѣ сообщаютъ. Тогда батюшка разскажетъ имъ что-либо назидательное, подходящее къ бесѣдѣ. Этимъ онъ пріобрѣлъ большую любовь среди народа; прихожане не чуждаются батюшки, не избѣгаютъ встрѣчъ съ нимъ, а напротивъ каждый ищетъ случая поговорить по душѣ съ батюшкой въ радости и горѣ... Служитъ батюшка въ Тайгѣ, невѣдомый міру.

*Протоіерей І. Панормовъ.*



Встрѣча на ст. „Тайга“ главнокомандующаго дѣйствующей на Дальномъ Востокѣ русской арміей Генераль-Адыютанта Алексѣя Николаевича Куропаткина депутаціей отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго. Привѣтствовать Славнаго Вождя великой арміи Русскаго Царя съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы Томской епархіи поручено было Его Преосвященствомъ ректору Томской духовной Семинаріи протоіерею І. А. Панормову.

Корпорація Семинаріи, желая выразить свои благожеланія новому защитнику чести нашего отечества, уполномочила о. Ректора присоединить къ привѣтствію Его Преосвященства и Томскаго городского духовенства привѣтствія отъ Томской Семинаріи.

По распоряженію Его Преосвященства въ составъ депутаціи включенъ былъ одинъ изъ преподавателей Семинаріи, г-нъ Ящинскій А. Н. состоящій секретаремъ Иравленія. Въ благословеніе Генералу Куропаткину вручена была о. Ректору св. икона Иверской Божьей Матери, которая украшала кіотъ во внутреннихъ келліяхъ Его Преосвященства и въ даръ воинамъ 5000 экз. печатнаго слова Владыки, сказаннаго имъ предъ отправленіемъ въ походъ Русскаго воинства изъ г. Томска для усмиренія Китая.

Встрѣча состоялась 6-го марта въ 8 час. утра.

Послѣ краткаго привѣтственнаго слова о. ректоромъ поднесена была св. Икона, предъ которой Вождь благоговѣнно преклонился и облобызаль, испросивъ благословеніе у подносящаго, сердечно поцѣловавшись съ нимъ.

Генераль поручилъ передать Его Преосвященству глубокую благодарность за благословеніе, молитвенныя благожеланія и за цѣнный для воиновъ подарокъ.

Послѣ о. Ректора игуменія Томскаго монастыря Зинаида поднесла св. икону съ адресомъ въ пакетъ. Въ адресѣ было написано слѣдующее:

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь, Алексѣй Николаевичъ!

Позвольте радостно привѣтствовать Ваше Высокопревосходительство, какъ великаго вождя Русскаго Христолюбиваго воин-

ства и отъ глубины сердца пожелать Вамъ счастливаго и благополучнаго пути, славныхъ и блестящихъ побѣдъ на полѣ брани и за симъ пріятнаго возвращенія къ своей семьѣ.

Нѣкогда Св. Великій Царь Константинъ силою креста побѣдилъ враговъ христіанства, поэтому Дѣтскій Пріютъ Трудолюбія при нашемъ монастырѣ позволяетъ себѣ поднести Вашему Высокопревосходительству Св. Икону того Царя, дабы и Вы, подобно, ему силою Св. Креста побѣдили иновѣрныхъ вѣроломныхъ враговъ.

Мы же, смиренные инокини, будемъ непрестанно молить Бога и Св. Царя Константина, да укрѣпитъ и наставитъ онъ Васъ и Христолюбивое православное воинство на благо нашего обожаемаго Царя и дорогое наше отечество.

При этомъ просимъ принять отъ нашей обители малую лепту — одну тысячу рублей на нужды, вызываемая войною.

Глубоко тронутый сердечнымъ вниманьемъ къ себѣ со стороны Томскаго Архипастыря, А. Н. Куропаткинъ съ видимымъ удовольствіемъ принялъ отъ о. Ректора адресованное Вождю письмо отъ Владыки.

Со словами: „какая вы добрая“ Военноначальникъ принялъ отъ матушки игуменіи гостинецъ изъ хозяйства монастыря.

*Очевидецъ.*

**Монахи на полѣ битвы.** Настоятель Воскресенскаго миссіонерскаго монастыря, находящагося близъ станціи Любань, по Николаевской ж. д., игумень Арсеній предложилъ братіи выбрать изъ своей среды желающихъ ѣхать на театръ военныхъ дѣйствій братьями милосердія. На этотъ призывъ настоятеля откликнулись рѣшительно всѣ монахи и послушники, въ числѣ около 150 чел. Игумень Арсеній выбралъ изъ нихъ 13, которые и отправляются на Дальній Востокъ въ скоромъ времени. Во главѣ монаховъ братьевъ милосердія находится іеромонахъ, служившій раньше въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ. Братья милосердія обязываются находиться не только на перевязочныхъ пунктахъ, но и въ сферѣ боевого огня, куда не могутъ проникнуть сестры милосердія.

Отъ 27 февраля.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ соизволилъ принять представителей ежедневной столичной печати, избранныхъ для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса, издателя газеты „Новое Время“ Суворина и редактора „Петербургскихъ Вѣдомостей“ Столыпина. Государь, выслушавъ адресъ, изволилъ обратиться къ присутствующимъ со слѣдующими высокомиловидными словами: „Благодарю петербургскую печать за выраженныя въ адресѣ прекрасныя чувства; внимательно слѣдя за печатью въ послѣднее время, Я убѣдился, что она явилась вѣрною истолковательницею современныхъ событій, ея одушевленіе и проникновеніе народнымъ духомъ доставили Мнѣ истинное удовольствіе. Надѣюсь, что и впредь русская печать окажется достойною своего призванія служить выразительницей чувствъ и мыслей великой страны и воспользуется своимъ большимъ вліяніемъ на общественное настроеніе, чтобы вносить въ него правду и только правду.

— Издатель „Нивы“ Марксъ пожертвовалъ для лазаретовъ Дальняго Востока 34,755 томовъ книгъ. („Рус. Лист.“)

— Во французскомъ военно-морскомъ мѣрѣ преобладаетъ мнѣніе, что вся компанія японскаго флота была ошибкой. Владивостокъ и Портъ-Артуръ не могли быть ни взяты съ моря, ни разрушены такими силами, какими располагаетъ Японія. Блокада, равнымъ образомъ, не могла быть дѣйствительной. Японскія потери, поврежденія и утомленіе экипажей ослабили японскую военную способность больше, чѣмъ было нанесено ущерба противнику. (Русь).

— Изъ Портъ-Артура корреспондентъ „Руси“ отъ 28 февраля телеграфируютъ; „Вчера объѣхалъ пункты, на которыхъ, главнымъ образомъ, былъ сосредоточенъ непріятельскій огонь. Нѣсколько зданій несущественно исковерканы; побылъ въ обоихъ бассейнахъ гавани, осматривалъ суда,—поврежденія ничтожны. О незначительномъ числѣ человѣческихъ жертвъ уже извѣстно. Это—результаты четырехчасовой жестокой канонады, въ которой непріятель дѣйствовалъ съ довольно близкой дистанціи пе-

рекиднымъ огнемъ, такъ что все снаряды взрывались. Словомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче выясняется бесплодность усилій японцевъ взять Портъ-Артуръ, а на ряду съ этимъ возникаетъ острое недоумѣніе. Неужели вырвать десятокъ, полтора жизней, снести веранду, продырявить пять-шесть домовъ,—неужели все это можетъ служить кардинальной цѣлью длительной бомбардировки? Вѣдь, японцы владѣли Портъ-Артуромъ, даже у китайцевъ взяли они его не съ моря, а съ суши,—слѣдовательно, знаютъ его неприступность, усугубленную русскими, и если отбросить предположенія, что японцы довольствуются и малымъ, лишь бы нашумѣть, то, кажется, истина предстанетъ въ обнаженномъ видѣ, а заключается она въ томъ, что блестящія реляціи о несуществующихъ побѣдахъ растутъ, и вдобавокъ услужливыми иностранными органами поднимаются фонды Японіи на биржахъ Англій и Америки, производятъ нужное впечатлѣніе на легковѣрныхъ китайцевъ и постепенно погашаютъ пассивный, правда, но все-таки протестъ Кореи относительно произведеннаго въ странѣ переворота“.

**ВАШИНГТОНЪ.** (Аг. Рейт.). Русское правительство увѣдомило правительство Соединенныхъ Штатовъ о постановкѣ минныхъ загражденій въ устьи рѣки Ляо-хе.

**МУКДЕНЪ.** Прибылъ командующій маньчжурской арміей. На платформѣ выставленъ былъ почетный караулъ—рота со знаменемъ и хоръ музыки. Пбздоровавшись и пропустивъ почетный караулъ, генералъ Куропаткинъ отбылъ на экипажѣ къ намѣстнику Его Величества.

**ПОРТЪ-САИДЪ.** Команда и офицеры съ молитвою о дарованіи побѣды Государю приняли вѣсть о наградѣ готовы умереть за вѣру, Царя и отечество. Старшій офицеръ крейсера „Варягъ“, капитанъ 2-го ранга Степановъ.

**БЕРЛИНЪ.** оффициально объявлено объявлено, что морской агентъ германской миссіи въ Токио момандированъ состоятъ при главномъ японскомъ морскомъ штабѣ.

**НЕАПОЛЬ.** Во время сегодняшняго обѣда на яхтѣ „Гогенполлермъ“ итальянскій король провозгласилъ тостъ на здоровье германскаго императора, императрицы, всего царствующаго дома

и германскій народъ. Императоръ Вильгельмъ отвѣтилъ тостомъ за короля.

**БЕРЛИНЪ.** Путешествіе короля Альфонса въ Германію уже рѣшено: король прибудетъ въ Берлинъ немедленно послѣ лѣтняго пребыванія въ Санъ-Себастьянѣ.

**ПЕТЕРБУРГЪ.** Государь Императоръ утвердить соизволилъ докладъ святѣйшаго синода о бытіи казначею свято-Троицкой Сергіевской лавры архимандриту Никону епископомъ муромскимъ.

Отъ 14 марта.

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Телеграмма вице-адмирала Макарова на имя Его Императорскаго Величества, изъ Портъ-Артура, отъ 14-го марта: всеподданнѣйше доношу, что 14 сего марта, въ 2 часа ночи, непріятель сдѣлалъ вторую попытку заблокировать входъ во внутрѣнній рейдъ; съ этой цѣлью имъ были направлены ко входу 4 большихъ коммерческихъ парохода въ сопровожденіи 6-ти миноносцевъ. Непрительскія суда были своевременно открыты прожекторами и подверглись обстреливанію съ батарей и со сторожевыхъ лодокъ „Бобръ“ и „Отважный“. Опасаясь прорыва непрительскихъ судовъ, командиръ сторожеваго миноносца „Сильный“ лейтенантъ Криницкій бросился въ атаку и миной взорвалъ носъ передовому изъ нихъ, который повернулъ вправо, а за нимъ послѣдовали 2 другихъ парохода, такъ, что всѣ 3 выкинулись правѣе входа; четвертый взялъ влѣво и затонулъ также въ сторонѣ отъ фарватера. Миноносець „Сильный“ вступилъ въ бой съ 6-тью непрительскими миноносцами. На немъ убиты старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ, командиръ и 12 матросовъ ранены. Утромъ показались японскіе броненосцы и крейсерскій отрядъ; я со ввѣреннымъ мнѣ флотомъ вышелъ для встрѣчи непрителя. Вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ, благодаря энергичному отпору морскихъ и сухопутныхъ силъ, потернѣла такую же неудачу, какъ и первая; входъ въ портъ остался совершенно свободнымъ.

**ПОРТЪ-САИДЪ** (Аг. Рейтера). Русскій пароходъ „Малайя“ съ 268 матросами съ „Варяга“ прослѣдовалъ въ Одессу.

СЕВАСТОПОЛЬ. Городское управленіе выписало двѣ серебрянныхъ братины для командировъ „Варяга“ и „Корейца“.

—Команды „Варяга“ и „Корейца“ частями, не заходя въ Одесу, соберутся въ Севастополь, гдѣ будетъ устроена встрѣча.

ХАРБИНЪ (соб. корр.). 13 марта. Командующій Манчжурской арміей отбылъ отсюда. Провожать на вокзалъ собрались представители военныхъ управленій и дороги, публика и преосвященный Квантунской области. Когда тронулся поѣздъ, раздалось продолжительное „ура“. Вчера командующій манчжурской арміей съ вокзала прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ епископъ Квантунской области обратился къ нему съ напутственнымъ словомъ и благословилъ натѣльнымъ крестомъ и частицей отъ св. мощей, которые возложилъ на шею Куропаткину. Въ церкви отслужено было напутственное молебствіе. Послѣ молебна епископъ бдѣдовалъ съ Куропаткинымъ. Выйдя изъ церкви, командующій поздоровался съ харбинскими вольными пѣшими дружинами и благодарилъ ихъ за службу, выразивъ надежду, что они окажутся старыми солдатами; затѣмъ генераль посетилъ больницы, лазареты и домъ епископа; вездѣ сопровождали толпы народа, не смотря на распутицу.

СЕВАСТОПОЛЬ. Шестъ офицеровъ и команда „Варяги“ со старшимъ офицеромъ капитаномъ Степановымъ ожидаются въ концѣ недѣли въ Севастополь. Городъ и моряки приготавливаютъ встрѣчу; команда пройдетъ по городу съ музыкой. Команды „Варяга“ и „Корейца“ соберутся въ Севастополь для обмундированія, такъ какъ остались въ той одеждѣ, въ которой были въ маментъ боя. Послѣдняя партія съ командиромъ, флигель-адъютантомъ Рудневымъ, ожидается въ первыхъ числахъ апрѣля. Когда онѣ соберутся, то будутъ посланы черезъ Москву въ Петербургъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма генерала Смирнова на имя Его Императорскаго Величества изъ Портъ-Артура, отъ 14 марта: всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что въ ночь съ 13 на 14 марта, послѣ захоуа луны, японцы сдѣлали попытку загородить выходъ изъ гавани, для чего ими были пущены четыре брандера въ сопровожденіи флотиліи ми-

ноносцевъ. Около 2 ч. 15 м. ночи сторожевые суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брондеровъ шли непріятельскія миноносцы, а на значительномъ разстояніи болѣе крупные суда, которые открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствія брондеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйсивій нашихъ миноносцевъ, бландеры не достигли до входа въ гавань: два изъ нихъ попали на камни подъ Золотой горой, 1 затонулъ, пробитый миной нашего миноносца, сзади первыхъ двухъ, а 4-й затонулъ упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Пароходъ остался свободнымъ. На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльные орудія Гочкиса калибра одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ; съ cadaго затопленнаго судна спущена была шлюпка для спасенія команды; изъ этихъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна. Около 4-хъ час. утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада превратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ. Въ 5 час. утра къ югу отъ Портъ-Артура замѣчены были непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь; около 6 час. утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра и наша стала выходить для встрѣчи. Въ 6 час. 30 минутъ батареи открыли огонь. Стрѣльба съ судовъ и батарей скоро прекратилась, такъ какъ японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя. Около 10 час. утра непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

---

## МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

---

### Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

Слова: „вземше отъ огня алтарнаго“ показываютъ, что огонь оставался и въ иномъ мѣстѣ (быть можетъ, тамъ, гдѣ былъ прежде), а не только въ кладязѣ. Наконецъ, если сопоставить время сокрытія огня (2 Макк. 1, 19), съ временемъ чудеснаго обрѣтенія его (Маккав. 1, 20—22), то получится не менѣе 84 лѣтъ (Маргар. слово 3-е на іудеевъ, л. 116-й). Неужели іудеи за все это время, даже послѣ созданія храма, совершали жертвоприношеніе безъ жертвеннаго огня? Но если у іудеевъ былъ огонь, то зачѣмъ же потребовалось вынуть огонь изъ колодца и потребовалось чудо? Чудо возстановленія огня совершилось въ знакъ благоволенія Божія къ возстановленному послѣ плѣна г. Іерусалиму, а не для возобновленія жертвеннаго огня, необходимаго для жертвоприношеній. Подобное чудо было и при освященіи храма Іерусалимскаго, при Соломонѣ. (2 Цар. 7, 1) Итакъ, жертвенный огонь не прекращался во время плѣна Вавилонскаго. Ветхозавѣтное священство также не прекращалось во времена плѣна Вавилонскаго и не могло прекратиться, потому что было наслѣдственнымъ въ цѣломъ колѣнѣ. Св. пророкъ



Иезекіиль, пророчествовавшій во время плѣна Вавилонскаго, былъ священникъ (Иезек., 1 гл. 3-й ст.) Изъ плѣна возвратилось очень много священниковъ и во главѣ ихъ архіерей Іисусъ, сынъ Іоседеновъ.

Такимъ образомъ, доказательство возможности временнаго прекращенія и возстановленія епископской хиротоніи въ Церкви Христовой по примѣру прекращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду на время плѣна Вавилонскаго и воспламененія его послѣ плѣна, какъ оно изложено у Павла Бѣлокриницкаго, несостоятельно, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны.

Жеучитель Усовъ въ своемъ сочиненіи „Церковь временно можетъ быть и безъ епископа“ заявляетъ, вопреки прямымъ свидѣтельствамъ Священнаго Писанія, каноническихъ правилъ и старопечатныхъ книгъ, что истинная Церковь, — есть Церковь вдовствующая, какова именно ихъ старообрядческая.

Онъ приводитъ свидѣтельство изъ книги пророка Исаи: „Рече же Сіонъ; остави мя Господь и Богъ забы мя. Егда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего. Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азь не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя и предо Мною еси присно и вскорѣ вознаградишия, отъ нихъ же раззорился еси и опустошившіе тя изыдутъ изъ тебе. Возведи окрестъ очи твои и виждь вся. Се собращася и придоша къ тебѣ. Живу Азь, глаголетъ Господь, яко всѣми ими, аки въ красоту облечешися и обложиши себя ими, яко утварью невѣста. Понеже пустая твоя и разсыпанная и падшая нынѣ угнѣснѣютъ отъ обитающихъ и удалятся отъ Тебе поглощающій тя. Рекутъ бо во уши твои, ихже погубилъ еси: тѣсно ми мѣсто, сотвори ми мѣсто, да вселюся. И рече въ сердцахъ своихъ: кто ми породи сихъ? Азь же безчадна и вдова. Сихъ же кто

воспита мнѣ? Азъ же остахся едина; сіи же гдѣ мнѣ быша. (Исаія, гл. 49, ст. 14, 21).

Приведя эти слова пророка Исаи, Усовъ разъясняетъ: такимъ образомъ сама Церковь удивляется и недоумѣваетъ, откуда у ней взялись дѣти, когда она была вдовою.

Далѣе Усовъ въ подтвержденіе своей ложной мысли приводитъ новое свидѣтельство изъ 54-й гл. Исаи ст. 1—8. „Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси, виже устыдися, яко укорена еси; понеже срамоту вѣчную забудеши и укоризны вдовства твоего не помянеши къ тому. Яко Господь, творяй тя, Саваоѣ имя Ему, и избавивый тя Святой Богъ Израилевъ всей земли прозовется. Но яко жену оставлену и малодушну призва тя Господь, ниже, яко жену изъ юности возненавидѣну; рече Богъ Твой *на время мало оставихъ тя и съ милостію великою помилюю*. Въ ярости Моей отвратихъ лице Мое отъ тебѣ, но милостію вѣчною помилюю тя.

Приведя эти свидѣтельства, Усовъ съ силою убѣжденности заявляетъ. Вотъ какова должна должна быть истинная церковь Христова, вопреки умствованіямъ новообрядцевъ (Никоніанъ) она оказывается, по свидѣтельству священнаго Писанія вдовствующею, укоряемою и какъ бы посрамленною Богомъ.

Но эта возненавидѣнная жена была оставлена только на малое время, а потомъ милостію вѣчною была помилована. А всѣ эти свойства принадлежать только одной старообрядческой церкви, которая 180 лѣтъ была укоряемой и презираемой, а потомъ была взыскана Божіею милостію значить, она и есть Христова Церковь.

Не такова, продолжаетъ далѣе лжеумствовать Усовъ, Церковь не посрамленная, царствующая, не вдовствующая, Церковь новообрядческая. Она, — надшій Вавилонъ, хранитель духовъ нечи-

стыхъ, яко въ сердцѣ своемъ глаголетъ,—яко сѣжу Царицею и *вдова* нѣсть и рыданія не имамъ видѣти. (Апок. 18-я гл.) Вотъ двѣ церкви, продолжаетъ Усовъ въ своемъ сочиненіи, — показаны Священнымъ Писаніемъ: одна какъ бы оставленная Богомъ, посрамленная, укоряемая именно потому, что она вдова. Слѣдовало бы предположить, что это такая церковь, хуже которой, кажется и быть не можетъ, — но по Священному Писанію это и есть именно Церковь Христова. А другая Церковь царствующая, господствующая, не видитъ слезъ и рыданій именно потому, что она не вдова; это, повидимому, самая лучшая, церковь по слову Божію, она есть хранилище духовъ нечистыхъ, падшій Вавилонъ, еретическая церковь.

Вотъ почему то обстоятельство, что старообрядческая церковь 180 лѣтъ вдовствовала, нисколько не смущаетъ старообрядство, но укрѣпляетъ и утверждаетъ въ убѣжденіи, что эта церковь, дѣйствительно истинная Христова Церковь. Но Усовъ, лукаво-лжеумствуя, забылъ, что о вдовствѣ церкви учатъ и безпоповцы; забылъ, что въ древнее время тѣхъ, которые проповѣдывали, что церковь можетъ быть безъ епископовъ, называли еретиками *акефалитами*, т. е. безглавыми, происшедшими отъ еретика Севира, которые не хотѣли быть подъ главою и управленіемъ православныхъ епископовъ, начальствующихъ въ церквахъ. И именуемые старообрядцы — поповцы, не имѣя у себя 180 лѣтъ епископовъ, на самомъ дѣлѣ были не поповцами, а еретиками *акефалитами*, или безпоповцами, такъ какъ не имѣли не только законныхъ епископовъ, которыхъ сами они, принимали какъ еретиковъ, какъ лицъ приходящихъ отъ еретической церкви, подвергая ихъ чинопріему сначала чрезъ перекрещиваніе, а потомъ чрезъ миропомазаніе. А Швецовъ и Церетрухинъ называютъ безпоповцевъ самыми злыми и нечестивыми людьми, — но таковы же были и сами бѣглопоповцы.

Защитникъ Австрійскаго священства лжепопъ Механиковъ въ своемъ сочиненіи, „Историко-каноническое оправданіе старообрядческаго священства прямо сознается, что общество это въ продолженіи 180 лѣтней жизни испытывало *важнѣйшій* недостатокъ, — отсутствіе самаго *важнаго* чина — епископа, что церковь ихъ за это время было *падшею* какъ бы *мертвою* и *безплодною*, что только митрополитъ Амвросій ее воскресилъ и оживилъ и она стала, какъ плодоносная нива послѣ дождя.

Самъ же Усовъ говоритъ, что ихъ старообрядческая церковь въ продолженіи 180 лѣтъ, была *уметаемою*, *утѣсняемою* и какъ бы презираемою. Этими словами онъ самъ себя обличаетъ, но только не хочетъ пенять, что ихъ „старообрядческая церковь“, какъ онъ выражается, — или вѣрнѣе, безглавое т. е. не имѣющее епископа общество, дѣйствительно, было посрамляемо Богомъ за то, что не имѣло епископа, что эта именуемая старообрядческая церковь была вдовствующею. Оставаться безъ епископа на малое время могутъ лишь частныя церкви, которые и безъ епископа находились въ общеніи съ другими православными церквами; но и это временное вдовство не могло быть продолжительнымъ, потому что о.о. церкви хорошо знали, что гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и церкви. Поэтому, святые соборы строго повелѣвали безъ промедленія замѣщать освободившіяся епископскія кафедры (25-е прав. IV Вселенскаго собора 35-е VI-го Вселенскаго собора, Анкирскаго 15-е).

Если же соборы не находили возможнымъ, чтобы частная церковь была безъ епископа не болѣе трехъ мѣсяцевъ, то никоимъ образомъ они не могли допустить мысли, чтобы вся Вселенская Церковь осталась на такой продолжительный періодъ какъ 180 лѣтъ, <sup>25</sup>совсѣмъ, безъ епископовъ. Въ книгѣ Никона Черногорца также говорится, что церковь, оставшаяся безъ епископовъ, есть церковь вдовствующая. (л. 554-й). Такимъ об-

разомъ, именуемая старообрядческая церковь, вдовствующая 180 лѣтъ, не можетъ быть названа церковью истинною и благодатною. Самъ Иисусъ Христосъ, основавшій Церковь,—ясно и точно сказалъ и обѣщалъ, что созданную имъ церковь „не одолѣютъ врата адовы (Матѳ. зач. 67-е) т. е. никакія силы въ мірѣ не могутъ одолѣть основаной Господомъ Церкви, и Она будетъ существовать вѣчно и неизмѣнно въ своемъ богоучрежденномъ устройствѣ и своими существенными признаками православною вѣрою трехчинною іерархією и 7-ю таинствами. По объясненію Св. Іоанна Златоуста, врата адовы,—эта бѣсы (Маргаритъ, въ словѣ. „О еже предста-царица“ л. 519 об.) по толкованію Феофилакта Болгарскаго—гонители, еретики и грѣхи. (Благовѣст. еванг. зач. 67-е, л. 128—9-й), а по книгѣ о вѣрѣ бѣдствія (л. 25-й). Слѣдовательно, созданная Господомъ Церковь. по Его же собственнымъ словамъ не уступитъ никакой враждебной и разрушительной силѣ. Въ книгѣ о Вѣрѣ говорится. „На семь каменъ, сирѣчь не на Петрѣ, а на вѣрѣ создалъ Господь Церковь свою. Каменіемъ нарекъ церковь, яже волнованіе пріемлетъ и не потопляется, ибо церковь все подѣмлетъ, но не побѣждается. Чесо ради не побѣждается. Христосъ бо пострада по ней, того ради врата адовы не одолѣютъ ей.

Книга Кирилова свидѣтельствуеть: Церковь Христова православная и вѣра всегда пребываютъ въ соединеніи неизмѣнно по все дни до скончанія вѣка и держатъ истинное и нераздѣльное ученіе и ни въ чемъ не разрушаетъ ученія преданія во все вѣки. Церковь православная Христова отъ начала своего и даже до конца вѣка стоитъ ни въ чемъ неизмѣнная, во единомъ ученіи предаши и воединой вѣрѣ, (Кириллова книга 93—94-й).

Блаженный Теофилактъ въ своемъ толкованіи на 107 зачало отъ Луки, приведе слова Спасителя: *Небо и земля прейдуть, — словеса же моя не мимо идутъ,* — прибавляетъ; аще и тварь вся ея мѣнитъ, вѣрныхъ же церкви, словеса ея и евангеліе никогда же.

Немало свидѣтельствъ въ старопечатныхъ книгахъ можно найти о вѣчномъ и неизмѣномъ существованіи священства.

Не восхотѣ Господь достояніе свое оставить на земли неустроеннымъ, отходя на небеса, но вземъ два сребренника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто же гостинницы? Апостолы и по ихъ воспріемники ихъ пастыря и учителя, архіепископы и епископы, иже служители суть величеству смотрѣніе его и имъ же спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори (книга о вѣрѣ) (л-50-и)

Христосъ не по Ааронова временному, но по Мелхиседену вѣчному чину приде архіерей вѣчныхъ благъ и якоже Самъ никогда не умираетъ, такожде и священство его никогда не престаеъ. Престало тогда священство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, апостоловъ своихъ освятивъ на се его хирорронією, сирѣчь руковожоніємъ, апостолы каки епископовъ, а епископы поповъ, при чемъ составитель книги Кириловой прибавляетъ, что прежнее іерейство не раззорилось, но въ вѣчный и истинный законъ премѣнилось (Кирил. кн. л. 77-й).

Блаженный Теофилактъ въ своемъ Благовѣстникѣ (Луки зач. 65). объясняя притчу о десяти мнасахъ, говоритъ: Человѣкъ нѣкій добра рода, призва три рабы своя и даде имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже прииду объясняетъ: рабы, имъ же Церкви поручи, въ церкви три дѣйствія: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, и три степени: діаконъ, пресвитеръ и епископъ; дондеже прииду се есть второе пришествіе;

Къ этимъ свидѣтельствамъ о неизмѣнномъ и вѣчномъ истинной церкви христовой и священства слѣдуетъ прибавить непреложное свидѣтельство Самого Основателя Церкви Господа Иисуса Христа, Который говорилъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ преемникамъ епископамъ и всей церкви: се Азъ съ Вами есть до ихъ скончанія вѣка (Матѳ. зач. 116-я). Блаженный Феофилактъ поясняетъ эти слова въ томъ смыслѣ: Основатель Церкви Господь Иисусъ Христосъ пребудетъ съ своей Церковью не только въ семь вѣщъ, по и въ будущемъ. Если у церкви православной, въ которой одной только заключается спасеніе, есть Могущественный Охранитель, къ тому же Неизмѣнный въ своихъ обѣтованіяхъ, данныхъ о созданной Имъ церкви, то можно ли предположить, что бы церковь когда либо лишилась тѣхъ существенныхъ ея признаковъ, положенныхъ въ основаніе Церкви: вѣры таинствъ и іерархіи и при томъ на такой продолжительный періодъ времени, о какомъ говорятъ защитники Австрійскаго священства. Можетъ ли она въ продолженіи такого длиннаго періода лишиться хотя одного изъ существенныхъ своихъ членовъ епископства? Не можетъ, потомучто, по отеческимъ свидѣтельствамъ, гдѣ нѣтъ епископства нѣтъ и церкви; святой Сумеонъ Солунскій свидѣтельствуется; безъ епископа ниже жертвенной будетъ, ниже муро освящается, ниже хиротонія, ниже убокрещеніе, ниже христіане, чрезъ того убо истинное христіанство и христовы, чрезъ тое все тайны (Сум. Солун. кн. 2-я гл. 77-я о св. мурѣ. Тѣмъ же и свѣщателенъ епископъ именуется, яко въ самомъ себѣ имѣя источникъ свѣщеній. Священницы же тоя благодати не имутъ (Сум. Солунскій отвѣтъ 37-й на вопросы Гавріила, митрополита Пентапольскаго).

Святой Діонисій Арепопагитъ говоритъ: „знаменай, яко освятити муро вѣсть пресвитера. но ниже жертвенника совершити, да принесеть на немъ, ниже хиротонисати. Сіе бо

единъ священноначальникъ епископъ сотворити имать. Діонисій Ареопагитъ (глава V-я о церковномъ священноначаліи. Въ маломъ Катихизисѣ сказано, рукоположенія силы никто же имать, точію епископовъ. (Мал. Кат. л. 35). Если же одни только епископы имѣють власть освящать антиминсы для церквей о свещать муро и совершать хиротонію, если безъ епископа нѣтъ крещенія, если безъ епископа нѣтъ и христіанства, то ясно, что хиротонія и всѣ священныя дѣйствія должны прекратиться, не стало бы и христіанства. Св. Василій Великій говоритъ: если бы епископство и священство прекратилось, то оскудѣло бы пренданіе благодати (Василій Великій посланіе къ Амфилохію прав. 1-е. Кормчая л. 224 обор.), а Св. Златоустъ говоритъ, что если бы епископство и священство прекратилось, то все бы разстроилось и разрушилось. Вотъ къ какимъ нелѣпнымъ выводамъ приводитъ ученіе Австрійской іерархіи о томъ, что истинная церковь, вдовствующая, безъ епископовъ, а съ епископами, не православною, безблагодатная и не спасительная.—Они въ своемъ ожесточенномъ упорствѣ не вѣрятъ не только святоотеческимъ свидѣтельствомъ, свидѣтельствамъ старопечатныхъ, то и свидѣтельству Самого Іисуса, обѣщавшаго сохраити созданную имъ церковь до конца вѣка,—копунетвенно считая его какъ бы безсильнымъ и измѣнчивымъ въ своихъ обѣтованіяхъ, какъ прямо и открыто и безъ всякаго стѣсненія заявляетъ объ этомъ лжеучитель Механиковъ въ своемъ своемъ сочиненіи „Историко-каноническое оправданіе старообрядствующаго священства“.

*Ив. Новиковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

**СОДЕРЖАНІЕ.** Отъ Редактора.—О философіи.—Обозрѣніе епархіи.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

---

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.**  
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ **И. Новиковъ.**  
Дозв. ценз. 22 марта 1904 г.